

Л. Епифанович

**Записки по обличительному
богословию**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Епифанович**
Записки по обличительному богословию / Л. Епифанович – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 276 с.

ISBN 978-5-458-32712-1

Составлены применительно к программе для духовных семинарий.

ISBN 978-5-458-32712-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАПИСКИ

ПО

ОБЛИЧИТЕЛЬНОМУ БОГОСЛОВІЮ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

Понятіе объ обличительномъ богословіи.— Православнымъ обличительнымъ богословіемъ называется наука, занимающаяся критическимъ обзорѣніемъ, съ точки зрѣнія православной церкви, главнѣйшихъ современныхъ инославныхъ вѣроученій, чтобы опровергнуть всѣ несогласія ихъ съ этою церковію.

Задача обличительнаго богословія и его значеніе.— Главнѣйшая задача обличительнаго богословія состоитъ въ томъ, чтобы молодыхъ людей, готовящихся быть пастырями истиннаго стада Христова, сдѣлать болѣе искусными къ прохожденію своего высокаго служенія. Извѣстно, что православное догматическое богословіе знакомитъ ихъ только съ догматами православной церкви; догматовъ же различныхъ инославныхъ вѣроисповѣданій оно не касается, или же если и касается, то только слегка, такъ сказать, между прочимъ. А между тѣмъ православная церковь, какъ извѣстно, окружена со всѣхъ сторонъ различными противниками, ко-

торые всѣми силами возстають противъ сохраненнаго ею отъ апостольскихъ временъ въ чистотѣ и непоколебленности догматическаго ея ученія, и нерѣдко распространяють свои заблужденія между православными, увлекая ихъ лестью своего ученія. Поэтому пастырю церкви, какъ стражу истиннаго стада Христова, обязанному не только утверждать своихъ пасомыхъ въ истинахъ православной вѣры и нравственности, но и отражать всякія пападенія неправовѣрующихъ, очевидно, кромѣ знанія догматическаго богословія, еще необходимо и знаніе догматическихъ заблужденій всякихъ инославныхъ исповѣданій, времени и обстоятельствъ ихъ возникновенія, а равно и тѣхъ основаній, которыми неправомыслящіе думаютъ оправдать свои отступленія отъ православной церкви; другими словами,— необходимо знаніе обличительнаго богословія. Въ противномъ случаѣ онъ не въ состояніи будетъ исполнить и завѣщанія свят. апостола, по которому пастырю церкви не только *подобаетъ быть держащемуся вѣрнаго словеса по ученію, чтобы утѣшати во здравіи ученіи*, но и *быть сильнымъ противящияся обличити и заграждати уста непокоривыхъ, суетловцевъ и умомъ прельщенныхъ, учащихъ, яже не подобаетъ* (Тит. I, 9 — 11). А такъ какъ, чрезъ сопоставленіе ученія отступниковъ отъ православія съ ученіемъ православной церкви самыя догматы этой послѣдней могутъ представляться каждому не только яснымъ, но и убѣдительнымъ, то очевидно, что обличительное богословіе, относясь къ православно-догматическому богословію, какъ необходимая и ближайшая часть къ своему дѣлому ⁽¹⁾, непосредственно служитъ съ одной стороны къ твердому и ясному уразумѣнію его, а съ другой — чрезъ критическое разсмотрѣніе инославныхъ вѣроученій съ ихъ основаніями, оно даетъ оружіе противъ

(1) Въ кругу богословскихъ наукъ обличительное богословіе является наукою прикладною или вспомогательною къ догматическому богословію.

враговъ истинной церкви. — Но будучи необходимымъ для пастырей церкви, обличительное богословіе въ значительной степени необходимо и для каждаго вѣрующаго. По слову свят. апостола, каждый православный христіанинъ обязанъ соблюдать въ чистотѣ свою вѣру и не быть *мадеицемъ, влающею и скитающею всякимъ вѣтромъ ученія, во язи челоуѣчестый, въ коварство козней мщенія* (Евес. IV, 14). Но сдѣлать это онъ легко можетъ только при знаніи особенностей и заблужденій различныхъ не православныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, каковое знаніе и даетъ обличительное богословіе.

Объемъ обличительнаго богословія. — Изъ представленнаго понятія объ обличительномъ богословіи видно, что оно будетъ разсматривать: а) только главнѣйшія не православныя христіанскія вѣроисповѣданія, существующія въ настоящее время. Это значитъ, что оно не только не берется разсматривать ложныхъ религій (языческой, магометанской и новоіудейской) и различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, претендующихъ на названіе христіанскихъ, но на самомъ дѣлѣ не имѣющихъ ничего общаго съ христіанствомъ (каковы, напримѣръ, философскія секты и общества, выродившіяся изъ реформаціи), но не будетъ разсматривать даже и тѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ, которыя, хотя и могли бы называться христіанскими и существовали въ извѣстное время, но не существуютъ теперь или, по крайней мѣрѣ, не имѣютъ теперь никакого отношенія къ православной церкви (целагіане, аріане, монофизиты и другіе); б) въ самыхъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, будетъ разсматривать главнымъ образомъ догматическія уклоненія ихъ отъ ученія православной церкви; изъ другихъ же особенностей — только главнѣйшія, т. е. тѣ, которыя имѣютъ существенное значеніе и особенно важное вліяніе на вѣру и нравственность людей, при-

надлежащихъ къ извѣстному неправославному исповѣданію. Такое ограниченіе объема обличительнаго богословія вызывается необходимостью, именно — крайнею ограниченностію времени, назначеннаго для прохожденія его въ духовныхъ семинаріяхъ (одинъ урокъ въ недѣлю).

Раздѣленіе.—Хотя внѣ православія существуетъ много инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, тѣмъ не менѣе всѣ они обыкновенно сводятся къ двумъ слѣдующимъ, какъ главнымъ, именно: А) римскому и Б) протестантскому. Последнее въ свою очередь подраздѣляется на три отдѣльныя другъ отъ другъ вѣтви: а) лютеранское, б) реформатское и в) англиканское. Въ силу этого обличительное богословіе можетъ быть раздѣлено на двѣ части, изъ которыхъ послѣдняя будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ.

Часть первая.

А) РИМСКОЕ ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Краткая исторія постепеннаго отпаденія Римской церкви отъ единой вселенской церкви.—Съ самаго начала христіанской исторіи христіанскій міръ раздѣлялся на двѣ главныя части: восточную и западную. Къ первой — причислялись церкви: Египетскія, Малоазійскія и собственно греческія; къ послѣдней — Римская, Испанская, Галликанская, Британская и Карфагенская. Восточная половина христіанскаго міра, по преобладающему составу населенія, языку, правамъ и характеру цивилизаціи, называлась преимущественно греческою, западная — латинскою.

Такъ какъ Божественному Провидѣнію угодно, чтобы языческіе народы съ принятіемъ христіанства не теряли своихъ естественныхъ особенностей, самостоятельно выработанныхъ ими до его припятія, то естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что каждый изъ древнихъ цивилизован-

ныхъ народовъ усвоилъ его себѣ не одинаково. Именно, въ то время какъ восточная церковь, унаслѣдовавъ отъ древнихъ грековъ склонность къ всестороннему гармоническому развитію, не допустила въ себѣ преобладанія ни практической, ни теоретической стороны христіанства, западная или латинская, сообразно съ практическимъ характеромъ древнихъ римлянъ, впала въ односторонность: она поняла христіанство практически, грубо, даже, можно сказать, материалистически. Историческая задача древняго Рима, — обладать всѣмъ міромъ, — не была забыта и оставлена Римомъ, сдѣлавшимся христіанскимъ. Сначала, можно сказать, бессознательно, а потомъ уже и вполне сознательно, римская церковь, въ лицѣ своихъ представителей — папъ ⁽²⁾, стала систематически стремиться къ подчиненію себѣ всѣхъ церквей, не только западныхъ, но и восточныхъ, не смотря на то, что подобное стремленіе было несообразно какъ съ духомъ христіанства (Матѣ. XX, 26 — 27), такъ и съ равенствомъ всѣхъ частныхъ церквей, основанномъ на равенствѣ благодарованныхъ правъ ихъ представителямъ — епископамъ ⁽³⁾. И надобно правду сказать, — было не мало историческихъ причинъ, способствовавшихъ постепенному возвышенію римскаго епископа надъ подобными же ему западными епископами. Такъ, не упоминая уже о географической разобщенности, дальности разстоянія востока отъ запада, особенностяхъ племеннаго состава, языка, преданій, правовъ, воззрѣній и народныхъ характеровъ, препятствовавшихъ непрерывному братскому общенію западныхъ хри-

⁽²⁾ Слово папа — значитъ отецъ. Въ древности это имя давалось каждому епископу, какъ духовному отцу своей паствы.

⁽³⁾ Если же нѣкоторымъ церквамъ усвоилось особенное преимущество чести, то это дѣлалось или во вниманіе къ городамъ, въ которыхъ онѣ находились (Римская), или же ради пріоритета духовныхъ дарованій въ ихъ предстоятеляхъ (во II вѣкѣ — Александрійская — при евангелистѣ Маркѣ, въ III в. — Кесарійская — при св. Григоріѣ чудотворцѣ, Карфагенская — при св. Кириллѣ).

стіанъ съ восточными, — общенію, сглаживающему рѣзкія особенности и удерживающему отъ крайностей, увлеченій, — слѣдующія обстоятельства много способствовали возвышенію Римскаго епископа между его собратіями на западѣ:

1) Римская церковь, послѣ разрушенія Іерусалима и разсѣянія тамошней христіанской общины, была самою видною, выдающеюся церковію въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ: а) на западѣ она была замѣчательна тѣмъ, что въ Римѣ провели послѣдніе дни своей жизни и мученически скончались два первоверховныхъ апостола — Петръ и Павелъ; къ ихъ гробницамъ христіане шли со всѣхъ сторонъ для поклоненія; б) Римская церковь была *единственною, основанною апостолами, церковію* и матерью многихъ западныхъ церквей; въ силу этого она съ давнихъ поръ пользовалась тамъ огромнымъ уваженіемъ и славою; в) кромѣ того, она была и самою богатою церковію; въ то время, какъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ христіанства, на первыхъ порахъ, принимались большею частію люди бѣдные и незнатные, въ Римской церкви было много лицъ изъ знатныхъ и вліятельныхъ фамилій, даже близкихъ къ императорскому трону; вслѣдствіе этого здѣсь была полная возможность помогать своимъ братіямъ о Христѣ, какъ ближнимъ, такъ и дальнимъ, не только совѣтомъ и деньгами или другими вещественными пособиями, но и вліяніемъ при дворѣ и ходатайствомъ; г) притомъ, Римъ былъ столицею имперіи и средоточіемъ верховной гражданской власти и суда; естественно поѣтому, что онъ пользовался особымъ уваженіемъ во всѣхъ областяхъ всесвѣтной монархіи; а это уваженіе легко могло быть перенесено христіанами на Римскаго папу, какъ такое духовное лице, которое въ своей христіанской средѣ легко могло выполнять всѣ виды дѣятельности высшей правительственной власти.

2) Римъ былъ мѣстомъ мученической кончины многихъ

выдающихся христіанскихъ пастырей и исповѣдниковъ, которыхъ, вслѣдъ за Игнатіемъ Богоносцемъ, сюда приводили съ разныхъ сторонъ имперіи на разнообразную смерть. Да и сами Римскіе христіане, а особенно ихъ пастыри, какъ больше другихъ подвергавшіеся въ это время гоненіямъ за Христа, часто обнаруживали такую твердость въ вѣрѣ, что добрая молва о нихъ далеко распространялась и возбуждала во многихъ стремленіе къ соревнованію.

3) Въ то время какъ на востокѣ, въ греческомъ народѣ склонномъ къ философскимъ изслѣдованіямъ, появлялись многоразличныя ереси, Римская церковь была чужда ихъ и твердо держалась православія; а это, понятно, много возвеличивало ее въ глазахъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что религіозныя волненія, которыя происходили тамъ въ первые вѣка, были дѣломъ по большей части стекавшихся туда приверженцевъ всѣхъ партій и направленій. И такъ какъ, кромѣ того, Римская церковь въ дѣлахъ, касавшихся церковнаго устройства, богослуженія и благочинія обнаруживала въ это время замѣчательно вѣрный взглядъ на дѣло и строгую послѣдовательность, то понятно, что ея преданіе, ея заявленія съ теченіемъ времени одерживали верхъ и принимались многими церквами.

Все это, вмѣстѣ взятое, уже въ первые три вѣка ставило Римскаго папу на такую высоту, на которой онъ могъ казаться стражемъ всей церкви.

Само собою разумѣется, что всѣ эти обстоятельства, давашія какъ бы особія преимущества въ церкви Римскому папѣ, были чисто человѣческаго, историческаго происхожденія.

Совсѣмъ иначе посмотрѣли на эти, благопріятныя для Римскаго папскаго престола, обстоятельства Римскіе папы, съ давнихъ поръ понявшіе свое видное положеніе. Имъ показалось, что случайное возвышеніе Римской катедры

опирается на божественномъ правѣ. И вотъ нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе недостатка христіанскаго смиренія и полной богословской образованности (4), стали мечтать о пріобрѣтеніи полнаго (абсолютнаго) господства не только надъ западными церквами и ихъ предстоятелями — епископами, но и надъ восточными, подобно тому, какъ нѣкогда языческій Римъ обладалъ всѣмъ древнимъ міромъ. Такъ, во II вѣкѣ, Римскій папа Викторъ, по вопросу о времени празднованія Пасхи, настоятельно сталъ требовать отъ Малоазійскихъ епископовъ, чтобы они слѣдовали въ этомъ дѣлѣ обычаю Римской церкви, грози въ противномъ случаѣ церковнымъ отлученіемъ. Въ III-мъ вѣкѣ, по случаю спора о крещеніи еретиковъ, обращавшихся въ православіе, папа Стефанъ, назвавшій себя уже *епископомъ епископовъ*, съ подобною же притязательностію отнесся къ Карфагенской церкви: онъ гордо отвергъ постановленія двухъ Африканскихъ соборовъ о перекрещиваніи еретиковъ, и тоже грозилъ отлучить отъ церкви всѣхъ, не соглашавшихся съ его мнѣніемъ. Само собою разумѣется, что подобныя властолюбивыя притязанія не могли быть терпимы въ древней церкви, одушевленной духомъ братской любви и свободы, — и папамъ данъ былъ рѣшительный отпоръ. Не только восточные епископы, но и здравомыслящіе западные—единодушно обличили папъ за ихъ высокомѣріе и гордость. Это сдѣлали по отношенію къ Виктору — Поликарпъ Евесскій и св. Иринеи Ліонскій, а по отношенію къ Стефану—св. Кипріанъ Карфагенскій и Фирмилианъ Каппадокійскій. Папамъ было замѣчено, что никто изъ епископовъ не долженъ усвоить себѣ имени и власти „епископа епископовъ“, или перваго между ними; относиться высокомѣрно къ другимъ равнымъ епископамъ и дѣлать имъ предписанія и повелѣ-

(4) Западъ не обладалъ въ то время самостоятельною богословскою образованностію и всѣ богословскія знанія получалъ съ востока.

нія; собственною властію отлучать отъ церковнаго общенія дѣлаи церкви, подвергая чрезъ то и самихъ себя опасности лишиться церковнаго общенія.

Изъ вышеуказанныхъ взаимныхъ отношеній между Римскими папами и восточными епископами ясно видно, что папы, даже въ самое раннее время существованія церкви христіанской, выдѣляли свою церковь и самихъ себя изъ ряда другихъ церквей и епископовъ, приписывая только своей церкви и въ частности самимъ себѣ право непогрѣшимо рѣшать всѣ церковные вопросы, возникающіе въ ней. Такимъ образомъ, вопреки словамъ Христа Спасителя, Который общалъ Свое непосредственное присутствіе, а равно и присутствіе Св. Духа только всѣмъ апостоламъ, и стало быть всей церкви, Римская церковь приписала только себѣ, по выраженію одного богослова (А. С. Хомякова), „исключительную привилегію на обладаніе Святымъ Духомъ“, низведя чрезъ то весь Востокъ въ положеніе „илотовъ“⁽⁵⁾ въ дѣлахъ вѣры и ученія“. Ясное дѣло, что она поступила такъ, слѣдуя не заповѣдямъ Христа, а духу лжи. Непогрѣшимость въ дѣлахъ вѣры, благочестія и церковнаго благочинія принадлежитъ и можетъ принадлежать только всей церкви Христовой или церкви вселенской. Съ другой стороны, изъ указанныхъ взаимныхъ отношеній папъ и восточныхъ епископовъ открывается также и то, что папы, уже даже во II вѣкѣ христіанской эры (по замѣчанію другаго богослова — Н. Бѣляева), обнаружили явное притязаніе на исключительную непогрѣшимость въ церкви, — притязаніе, повлекшее за собою въ концѣ концовъ раздѣленіе церквей.

Съ IV вѣка значеніе Римскаго папы еще болѣе увеличилось вслѣдствіе перенесенія Константиномъ Великимъ

(5) Илоты—рабы въ древней Греціи.

столицы изъ Рима въ Византію. Тогда папа, единственный на западѣ съ обширною властію, какъ столичный епископъ и какъ духовный отецъ новообращенныхъ вѣрующихъ изъ варварскихъ племенъ, вторгавшихся въ разрушавшуюся западную Римскую имперію, представлялся въ сознаніи тамошнихъ христіанъ владыкою церкви и западной имперіи. Но вмѣстѣ съ перенесеніемъ столицы въ Византію стало увеличиваться и значеніе Константинопольскаго епископа. Константинополь былъ названъ новымъ Римомъ и за его епископомъ, получившимъ титутъ патріарха, вторымъ ⁽⁶⁾, четвертымъ ⁽⁷⁾ и шестымъ ⁽⁸⁾ вселенскими соборами признаны права чести, равныя съ правами Римскаго епископа. Это папамъ очень не понравилось. Они стали смотрѣть на Константинопольскихъ патріарховъ, какъ на своихъ соперниковъ и пользоваться всякимъ случаемъ въ униженію ихъ. Таковыхъ случаевъ было, къ сожалѣнію, не мало. Столкновенія напримѣръ Константинопольскихъ патріарховъ съ императорскими и другими старѣйшими епископами востока (напримѣръ Александрійскимъ) подавали папамъ поводъ вмѣшиваться въ дѣла востока и принимать, смотря по обстоятельствамъ, то ту, то другую сторону. Разумѣется, папы при этомъ преусердно старались утвердить за собою авторитетъ высшихъ судей и рѣшителей всякаго спора.

Въ то же время, вмѣстѣ съ ослабленіемъ правительственной власти на западѣ всесвѣтной имперіи, благодаръ различнымъ обстоятельствамъ и между прочимъ тому, что сами Римскіе императоры жили не въ Римѣ, а въ Равеннѣ или Медіоланнѣ, папа сдѣлался для Римскихъ гражданъ фактическимъ государемъ. Стекавшія же къ нему въ это тревожное время съ разныхъ сторонъ отъ подвѣдомственныхъ ему церковей значительныя богатства, заставляли по-вланяться ему даже императорскій дворъ.

(6) Правило 3. (7) Правило 28. (8) Правило 36.